

На правах рукописи

Булгакова Наталья Олеговна

**РЕЦЕПЦИЯ РОМАНА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «БЕСЫ»
ВО ФРАНЦУЗСКОЙ СЛОВЕСНОЙ КУЛЬТУРЕ**

10.01.01 – Русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск – 2019

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Седельникова Ольга Викторовна

Официальные оппоненты:

Юрьева Ольга Юрьевна, доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Иркутский государственный университет», кафедра филологии и методики, заведующий кафедрой

Денисова Алина Валентиновна, кандидат филологических наук, доцент, федеральное государственное казённое образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», кафедра философии и социологии, доцент

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»

Защита состоится 24 апреля 2019 г. в 10 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.267.05, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 3 ТГУ, аудитория 26).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ: <http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/BulgakovaNO24042019.html>

Автореферат разослан « ____ » марта 2019 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Филь Юлия Вадимовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В настоящее время изучение инокультурной рецепции наследия Ф.М. Достоевского является одним из перспективных направлений литературоведческой науки. Развитие межкультурной коммуникации даёт возможность выйти за рамки отечественной традиции осмысления творчества писателя и посмотреть на его произведения с точки зрения другой культуры.

В процессе становления русско-французского диалога произведения Достоевского имеют особую значимость. Имя романиста сыграло важную роль в развитии французской литературы и философии (М. Пруст, Ж. Бернанос, А. Камю, П. Клодель, А. Мальро, Ф. Мориак, Э. Левинас, А. Сюарес, А. Жид, Н. Саррот).

Сейчас можно уверенно говорить о том, что во Франции существует значительный интерес к творчеству Достоевского в целом и ко многим его произведениям в отдельности. Роман «Бесы» не является исключением. История создания этой книги, её стилистические особенности, характерология, композиция, отражённая в ней система нравственно-этических и философских взглядов автора, взаимосвязь с произведениями европейских и русских писателей неоднократно привлекали внимание разных специалистов. Это произведение стало результатом размышления автора о будущем России, о социально-нравственном кризисе современной ему эпохи, вследствие чего за ним закрепились определения «роман-пророчество» и «роман-предупреждение».¹

К постановке проблемы. Роман Достоевского «Бесы» имеет долгую историю изучения. Достаточно полная библиография представлена в ряде современных изданий.² Противоречия в трактовке романа обозначились ещё при жизни писателя. Большое значение для понимания смысловых особенностей произведения имели работы русских религиозных философов, подчёркивавших значение данного романа для понимания русской революции как глубокой драмы. В советскую эпоху рефлексия о «Бесах» приобрела латентные формы. Возрождение исследовательского интереса наметилось в 1970-е гг. в связи с подготовкой первого Полного собрания сочинений Достоевского и особенно набрало силу в 1990-е гг. В настоящее время это произведение не перестаёт привлекать внимание как российских, так и зарубежных специалистов. Большую значимость в контексте нашего исследования имеют работы Н.А. Бердяева, Е.М. Мелетинского, Н.Ф. Будановой, В.Н. Захарова, Б.Н. Тарасова, Л.И. Сараскиной, Т.А. Касаткиной, К. Кроо и др. Вследствие этого небезынтересным становится вопрос об изучении особенностей восприятия этой книги иностранным читателем, о способах передачи на язык принимающей культуры аксиологического содержания произведения, его поэтики, идиостиля, единство которых обеспечивает художественный концепт.

¹ Сараскина Л.И. Бесы – роман – предупреждение. М.: Советский писатель, 1990. С. 52.

² Достоевский: Сочинения, письма, документы: Словарь-справочник / Под ред. Г.К. Щенникова, Б.Н. Тихомирова. СПб: Изд-во «Пушкинский Дом», 2008. С. 29–31.

Отечественные и зарубежные филологи неоднократно подчёркивали актуальность изучения рецепции наследия Достоевского представителями французской словесности. Первым зарубежным специалистом, обозначившим особенности восприятия творчества Достоевского во Франции, стал профессор общего и сравнительного литературоведения Сорбонны Ж.-Л. Бакес. В 1972 г. он защитил докторскую диссертацию «Достоевский во Франции / 1880–1930», в которой осветил основные этапы французской рецепции произведений писателя и поставил проблему их перевода. Вслед за ним французские исследователи обратились к освещению различных аспектов осмысления творчества Достоевского представителями французской культуры. Результаты этих изысканий представлены в ряде публикаций, посвящённых изучению влияния творчества русского романиста на философию и художественный метод А. Жида (Т. Kněžourková, С. Saggiomo), М. Пруста (М. Pejovic, Boyer, Haddad-Wotling), Ф. Мориака (М. Gourg-Antuszewicz), Ж. Бернаноса (S. Bellat), Н. Саррот (I. Poulin), А. Мальро (S. Howlett), Э. Левинаса (А. Toumayan), А. Камю (Dunwoodie).

О значительном интересе французских специалистов к произведениям Достоевского в конце XX в. свидетельствует ряд научных мероприятий, проведённых в этот период. Так, в мае 1974 г. в Ницце прошла конференция, темой которой стало влияние Достоевского на французскую словесность, а в августе 1980 г. в Бергамо состоялся IV симпозиум Международного Общества Достоевского, где французские исследователи приняли активное участие.

Российские учёные обратились к изучению французской рецепции наследия Достоевского в начале XX в. Первой работой в этом контексте можно считать книгу М. Зайдмана «Достоевский в западной литературе» (1911 г.), в которой были изложены основные тенденции восприятия творчества писателя во Франции и в Германии. Через шестнадцать лет Ф. Риза-Задэ продолжила рассмотрение влияния русского писателя на формирование французской литературы. В 1970-е гг. Е.П. Кушкин осветил частный аспект темы, рассмотрев роль романиста в философии А. Камю. Вопрос о закономерностях восприятия творчества Достоевского французскими философами, мыслителями и читателями получил рассмотрение в работах А.И. Владимировой³ и И. Пантелей.⁴

В 2000-е гг. появилось большое количество работ о влиянии Достоевского на становление художественного метода отдельных французских писателей. А.Н. Таганов обратился к изучению характера переосмысления творчества романиста Н. Саррот.⁵ В.А. Туниманов рассмотрел отражение романа «Подросток» в произведениях писателей

³ Владимировая А.И. Достоевский во французской литературе XX века // Достоевский в зарубежных литературах: Сб. статей. Ленинград, 1978. С. 37–60; Владимировая А.И. Толстой и Достоевский во французской литературе рубежа XIX и XX вв. // Толстой и Достоевский? Философско-эстетические искания в культурах Востока и Запада. СПб., 2003. С. 162-172.

⁴ Пантелей И. Достоевский и его французские читатели // Достоевский и XX век: В 2-х т. Т. 2. М., 2007. С. 250-272.

⁵ Таганов А.Н. Таганов А.Н. Творчество Достоевского и проблемы развития жанра романа в системе эстетических взглядов Натали Саррот // Национальная специфика произведений зарубежной литературы. Иваново, 2001. С. 118-125.

XX в.⁶ Различные аспекты восприятия творчества Достоевского отдельными французскими писателями представлены в публикациях С.Л. Фокина. В 2013 г. вышла в свет его монография, в которой исследована «история и смыслы в восприятии образов, персонажей, идей, а также самой личности Ф.М. Достоевского «...» в мыслях и трудах французских писателей конца XIX-XX веков».⁷ В этом же году была опубликована работа В.В. Дудкина о влиянии произведений писателя на особенности французского романа. Однако до сих пор исследователи не ставили задачу последовательного изучения истории рецепции отдельных произведений Достоевского во французской культуре.

В контексте истории французской рецепции русской литературы проблему качества переводов впервые была поставлена Л. Леже в 1895 г. На важность качества французских переводов произведений Достоевского впервые указал Б. Шлёцер в 1926 г. Наиболее масштабно эту проблему осветил Ж.-Л. Бакес, обозначив особенности работы переводчиков, передававших произведения Достоевского на французский язык на разных этапах рецепции творчества писателя во Франции. Вслед за ним к анализу переводов произведений Достоевского обращались и другие зарубежные специалисты (С. Курт, И. Пулен). Эти работы свидетельствуют об актуальности комплексного исследования переводов творческого наследия русского романиста и в частности романа «Бесы» на французский язык. Однако в них рассмотрены лишь частные аспекты воспроизведения отдельных особенностей поэтики Достоевского.

К истории переводов произведений Достоевского на французский язык обращались и российские учёные. О.И. Костикова представляет сопоставительный анализ выбранных фрагментов романа «Преступление и наказание» и их переводов на французский язык. С.В. Власов анализирует уменьшительные формы русских существительных и прилагательных, синтаксический рисунок фраз, лексико-грамматические особенности в переводе романа «Братья Карамазовы» А. Монго. Однако задача последовательного изучения воспроизведения во французских переводах комплекса особенностей идейно-художественного содержания и формы отдельных произведений Достоевского в данных работах по-прежнему не ставится.

Актуальность настоящего исследования определяется усилением интереса современного литературоведения к проблемам компаративистики и рецептивной эстетики, потребностью в комплексном изучении динамики инокультурной рецепции шедевров русской словесности как значимой формы диалога культур, а также рядом частных вопросов, среди которых следует указать на необходимость современного осмысления восприятия творческого наследия Ф.М. Достоевского в контексте различных культур, изучения концептосферы его романов и особенностей авторского стиля. Актуальность работы обусловлена также интересом гуманитарных наук к переводу художественного текста как сложной форме межкультурной коммуникации.

⁶ Туниманов В.А. Подростки разных времён (Достоевский, Мориак и другие) // Образ Петербурга в мировой культуре. СПб., 2003. С. 115-144.

⁷ Фокин С.Л. Фигуры Достоевского во французской литературе XX в. СПб.: РХГА, 2013. 396 с

Объектом исследования явились факты критической и переводческой рецепции романа Ф.М. Достоевского «Бесы» во французской словесной культуре.

Предметом исследования выступают особенности рецепции проблематики и поэтики романа Ф.М. Достоевского «Бесы» представителями французской культуры, явленные в формах переводческой и критической интерпретации произведения.

Цель работы – комплексное изучение этапов и форм рецепции романа Достоевского «Бесы» во французской словесной культуре, в том числе исследование истории переводов произведения на французский язык и воссоздания в переводах формальных и содержательных особенностей оригинала.

В соответствии с данной целью были определены **задачи** исследования:

1) выявить, классифицировать и изучить формы рецепции творчества Достоевского и романа «Бесы» в наследии представителей французской культуры конца XIX – начала XXI вв.; реконструировать этапы рецепции наследия писателя в этой стране, выделить преобладающие на каждом из этапов парадигмы восприятия;

2) представить историю переводов романа Достоевского «Бесы» на французский язык, собрать и систематизировать информацию о переводчиках, определить специфику их подхода к передаче текста на французский язык;

3) разработать алгоритм концептологического анализа переводов произведений крупной повествовательной формы;

4) определить базовый концепт романа «Бесы» и особенности его объективации в словесной ткани произведения;

5) выявить функции базового концепта в организации проблематики и поэтики романа;

6) произвести сопоставительный анализ выявленных фрагментов оригинального текста романа, актуализирующих базовый концепт, и их французских переводов, определить полноту представления концепта «бесовство» в переводах романа на французский язык; выявить причины обнаруженных трансформаций при объективации концепта в контексте принимающей культуры.

В качестве **материала** исследования выступает роман Ф.М. Достоевского «Бесы», четыре наиболее часто переиздаваемых перевода этого произведения на французский язык, выполненные В. Дерели (1886 г.), Б. Шлёцером (1932 г.), Э. Гертик (1952 г.) и А. Марковичем (1995 г.), а также 34 документа, включающих упоминания этого романа представителями французской культуры конца XIX – начала XXI вв. (письма, интервью, философские эссе, статьи, монографии).

Теоретико-методологические основы диссертационной работы обусловлены сущностью рассматриваемого материала, требующего разработки междисциплинарного подхода для адекватного решения поставленных задач. Основу теоретической базы исследования составляют труды о религиозном мировоззрении Достоевского (Н.А. Бердяев, Н.Ф. Буданова, В.Н. Захаров, Л. Аллен), исследования о специфике слова Достоевского

и его взаимосвязи с фундаментальными основами русской культуры, представленные в работах М.М. Бахтина, Д.С. Лихачева, А.В. Чичерина, Н.Д. Арутюновой и Ю.Н. Караулова, работы о проблематике и поэтике романа «Бесы» (Е.М. Мелетинский, Л.А. Сараскина, Т.А. Касаткина, К. Кроо), исследования, посвящённые проблеме индивидуального стиля писателя (М.М. Бахтин, Н.Д. Арутюнова, А.В. Чичерин, Ю.Н. Караулов).

Не менее важны работы зарубежных специалистов, посвящённые выявлению общих тенденций рецепции творчества Достоевского во Франции, восприятия проблематики отдельных произведений писателя представителями культуры этой страны и его влияния на творчество французских писателей (J.-L. Backès, K. Haddad, I. Poulin, A. McCabe и др.). В отечественной культуре данный вопрос освещён в публикациях О.И. Костиковой, В.В. Дудкина, С.Л. Фокина, А.И. Владимировой, И. Пантелей, С.В. Власова, М.В. Дубинской.

В аспекте сопоставительного изучения оригинала и переводов исследование опирается на фундаментальную проработку этой проблемы в рамках традиции российского сравнительного литературоведения (А.В. Фёдоров, В.С. Виноградов, В.М. Жирмунский и др.), поэтического перевода (М.П. Алексеев, В.Е. Шор, Ю.Д. Левин, М.Л. Гаспаров, Е.Г. Эткинд и др.), переводоведения (А.Д. Швейцер, В.Г. Гак, Н.К. Гарбовский и др.), а также работ поэтов-переводчиков (В.Я. Брюсов, К.И. Чуковский, С.Я. Маршак).

При разработке алгоритма концептологического изучения художественного текста методологическую базу исследования составил комплекс литературоведческих трудов (А.Н. Веселовский, М.М. Бахтин, Д.С. Лихачёв, С.С. Аверинцев, А.В. Михайлов, Н.В. Володина), работ специалистов в области семиотики (Ю.М. Лотман, В.Н. Топоров, Б.М. Гаспаров) и лингвистики (С.А. Алексеев-Аскольдов, Н.Д. Арутюнова, Ю.С. Степанов, В.И. Карасик, Л.В. Миллер, И.А. Тарасова, А. Вежбицкая, Н.В. Александрович и др.).

Для решения поставленных задач были использованы методы и приёмы историко-литературного, текстологического, структурно-семантического, коммуникативно-прагматического, лингвокультурологического, концептологического, сопоставительного анализа, общенаучный описательный метод с его приёмами сбора информации, классификации, обобщения и интерпретации. Таким образом, специфика материала, поставленные цели и задачи обусловили междисциплинарный характер исследования.

Понятие «рецепция» используется в работе в широком понимании и включает в себя три аспекта: критический, научно-исследовательский и переводческий. Подобное понимание обусловлено сутью самого процесса перевода, требующего от его создателя глубокого погружения в мир воссоздаваемого произведения.

Научная новизна работы определяется комплексным характером исследования этапов и форм рецепции личности и творчества Достоевского и романа «Бесы» в наследии представителей французской культуры конца XIX – начала XXI вв. Впервые реконструирована история переводов романа Достоевского «Бесы» на французский язык, представлен опыт библиографического описания различных форм рецепции указанного произведения во Франции. В целях уточнения методологии изучения переводов

произведений крупной повествовательной формы разработан и апробирован алгоритм определения базового концепта и изучения его функций в художественном тексте. В результате установлена ключевая роль концепта «бесовство» в организации смыслового поля и поэтики романа «Бесы», определены особенности индивидуально-авторского осмысления концепта как важного элемента романной картины мира на фоне традиционного, представленного в русской словесной культуре эпохи. В процессе выявления взаимосвязи между смысловым пластом, словесной тканью романа и особенностями его поэтики уточнены научные представления о проблематике произведения и трактовка ряда персонажей (образ Ставрогина и значение ряда образных оппозиций). Комплексное исследование разновременных переводов романа Достоевского «Бесы» на французский язык позволяет впервые изучить эволюцию французской рецепции как указанного произведения, так и наследия Достоевского в целом, выявить наиболее сложные для воспроизведения в переводе элементы проблематики и поэтики романа, описать переводческие трансформации, приведшие к частичному изменению смыслового и идейного содержания текста, установить причины выявленных аксиологических потерь.

Теоретическая значимость работы видится в возможности использования полученных результатов в комплексном изучении художественных текстов, объединяющем изучение смысла, воплощающего его слова и поэтики произведения, в том числе в аспекте перевода. Так, методология анализа художественного концепта, положенная в основу настоящей работы, позволяет выявить важные стороны поэтики романа «Бесы», рассмотреть её составляющие как единый комплекс, определяемый культурно-историческим контекстом, особенностями философии автора, отражённой в идиостиле.

Практическая ценность исследования заключается в возможности использования его результатов для изучения истории инокультурной рецепции шедевров национальной литературы как репрезентативной формы диалога культур, при чтении вузовских курсов по истории русской литературы, творчеству Достоевского, проблемам русско-французских литературных связей, художественному переводу. Представленный опыт библиографического описания форм рецепции романа Достоевского «Бесы» во Франции очерчивает перспективы дальнейших исследований в этом направлении. Результаты работы могут быть полезны при создании как последующих переводов романа «Бесы», так и переводов любого другого произведения.

Положения, выносимые на защиту

1. Роман «Бесы» стал одним из важнейших произведений Достоевского для французской культуры в связи с особенностями политической истории Франции и ролью страны в судьбе русской эмиграции. Переводы данного произведения на французский язык, выполненные В. Дерели (1886 г.), Б. Шлёцером (1932 г.), Э. Гертик (1952 г.) и А. Марковичем (1992 г.), обозначили этапы во французской рецепции творчества Достоевского.

2. Наиболее важными в романе Достоевского «Бесы» для представителей французской культуры являются политические и социально-философские грани этого произведения, в то время как осмысление духовных аспектов, воплощённых в книге, не вызывает у них ярко выраженного интереса, что обусловлено особенностями национального самосознания французов и их политической историей.

3. Концепт «бесовство» является базовым в романе «Бесы», посредством объективации его признаков в романном слове происходит актуализация идейно-философского содержания произведения, уточняется сущность действующих лиц.

4. Концепт «бесовство» соединяет сюжетный, композиционный, образный, пространственно-временной уровни поэтики романа «Бесы», обеспечивая целостность художественного текста.

5. На протяжении истории знакомства французских читателей с романом Достоевского «Бесы» (с 1886 по 2018 г.) аксиологическое содержание и философская идея произведения в переводах были воспроизведены не в полной степени, что обусловлено различиями русской и французской культур, выразившимися в концептуальной асимметрии, которая неминуемо влечёт за собой асимметрию языковую. С другой стороны, трансформации обусловлены эпохальными культурными факторами, доминировавшими в определённый период во Франции, в частности, непониманием важности сохранения особенностей идиостиля писателя, характерным для французской словесной культуры рубежа XIX–XX вв.

6. Реконструкция содержания этапов и форм рецепции романа Достоевского «Бесы» во Франции с первых его упоминаний по сегодняшний день свидетельствует об эволюции в восприятии творчества русского романиста и указывает на постепенное повышение внимания переводчиков к особенностям авторского слова.

Апробация работы. Основные положения диссертации были представлены в докладах на конференциях: Международная научно-методическая конференция «Лингвогуманитарное образование в пространстве технического вуза» (Томск, 2012), Международная научно-практическая конференция «XLII Неделя Науки СПбГПУ» (Санкт-Петербург, 2013), XVIII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Наука и образование» (Томск, 2014), XIII, XIV, XV Международные научно-практические конференции «Коммуникативные аспекты языка и культуры» (Томск, 2013, 2014, 2015), XLI Международные чтения «Достоевский и мировая культура» (Санкт-Петербург, 2016), XXXI, XXXII Международные Старорусские Чтения «Достоевский и современность» (Старая Русса, 2016, 2017), IX Международная конференция «Евангельский текст в русской словесности» (Петрозаводск, 2017).

Настоящее исследование проводилось при поддержке грантов и стипендий российских и зарубежных фондов: гранта «Академическая мобильность» фонда М. Прохорова (2016), исследовательской стипендии Посольства Франции в России (стажировка в университете Западный Париж – Нантер-ля-Дефанс, Франция, 2016), стипендии Президента Российской Федерации (стажировка в Университете Бордо III им. М. де Монтеня, Франция, 2017).

Структура диссертации исследования обусловлена его целью и решаемыми для её достижения задачами. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы и четырёх приложений, включающих библиографическое описание материалов, характеризующих этапы и формы рецепции романа «Бесы» во французской культуре, алгоритм концептологического анализа художественного произведения и отобранные фрагменты оригинала и переводов романа, объективирующие концепт «бесовство» на разных уровнях поэтики произведения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность работы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются предмет и объект исследования, излагаются цели и задачи, формулируются положения, выносимые на защиту.

Глава 1 «Роман Ф.М. Достоевского «Бесы» во французской культуре» посвящена истории восприятия творчества Достоевского и романа «Бесы» во Франции, особенностям и проблемам рецепции данного произведения в этой стране.

В **разделе 1.1** представлена история знакомства французских читателей с романом «Бесы». В **параграфе 1.1.1** очерчены вехи зарождения интереса к творчеству русских писателей у французских читателей. Активизация переводов произведений отечественной художественной словесности во Франции началась во второй половине XIX в., что было обусловлено потребностью развития дипломатических и культурных отношений. Ещё до открытия романов Достоевского французы получили возможность познакомиться с некоторыми произведениями А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, М.Ю. Лермонтова и И.С. Тургенева, которые были приняты с интересом.

В **параграфе 1.1.2** рассматривается оценка творчества Достоевского в работах С. Курьера, Ж. Флёри, А. Барина, Э.М. де Вогюэ и К. Валишевского, которые интерпретировали произведение как политический памфлет, освещающий особенности русского нигилизма, лишённый художественной ценности. Критики восприняли особенности поэтики Достоевского в этом романе как свидетельство отсутствия у него таланта писателя, что стало причиной незначительного интереса к книге как к литературному произведению.

В **параграфе 1.1.3** излагается история восприятия романа «Бесы» во Франции в 1900-70-е гг. События русской революции и деятельность русских эмигрантов – мыслителей и литературоведов – способствовали возникновению небывалого до этого времени интереса к роману «Бесы». Французские читатели высоко оценили содержание книги, назвав её пророческой. На специфику этого произведения обратили внимание Э. Фор, С.М. Перский, А. Сюарес, Р. Роллан, М. Арлан, А. Жид. Французские прозаики обращаются к переосмыслению сюжета этого роман («Подземелья Ватикана» (1914) и «Фальшивомонетчики» (1925) А. Жида, «Заговор» (1938) П. Низана, «Жиль» (1939) П. Дриё Ла Рошеля). В этот период положено начало французской традиции переосмысления религиозного аспекта творчества Достоевского, на которое указали

русские философы-эмигранты. Таким образом, в первой половине XX в. во Франции наблюдается возникновение новых аспектов в восприятии творчества Достоевского, зарождается интерес к особенностям поэтики романиста, ранее интерпретированным как недостатки его художественной манеры. Благодаря крупнейшим мыслителям происходит интерпретация философского содержания романа.

Эти тенденции продолжились развиваться во второй половине века. Становление важных аспектов философской и эстетической мысли постмодернизма определили такие проблемы, как холодная война, угроза ядерного оружия, экологические изменения, растущие цивилизации, угроза терроризма и информационные войны, отразившиеся во французской культуре. Данные проблемы были осмыслены Ж. Деррида и М. Фуко, которые, поднимая проблемы власти и современной политической ситуации, обращались к творчеству Достоевского.

Таким образом, период с 1900 по 1970-е гг. во Франции был временем пристального внимания критиков, философов и писателей этой страны к творчеству Достоевского и роману «Бесы» в частности. В результате этого французские критики признали пророческий характер произведения, а идеи романа были переосмыслены литераторами и философами.

Параграф 1.1.4 представляет характеристику современного этапа рецепции романа «Бесы» во Франции. Сегодня книга получает особую актуальность в контексте осмысления проблематики терроризма и радикального ислама, что отражено в работах А. Глюксмана, И. Бло, а также на страницах публицистических изданий. Однако, по замечанию М. Ельчанинова, ценность данного романа как художественного произведения до сих пор остаётся не раскрытой в рамках французской филологии.⁸

Таким образом, наибольшую важность для французов в романе «Бесы» имели его социально-философские и политические грани, при этом религиозные и нравственные аспекты проблематики представляли трудность для восприятия.

Раздел 1.2 реконструирует этапы истории переводов книги, представляет информацию о переводчиках и особенностях их работы. В **параграфе 1.2.1** представлены сведения о первом переводе романа (1886), и его авторе. В. Дерели не готовился специально к деятельности переводчика и владел лишь письменным русским языком. В его работе преобладал переводческий подход, характерный для Франции XIX в., отличавшийся стремлением адаптировать иностранную литературу к требованиям французской словесной культуры. Результатом этого стало значительное количество опущенных эпизодов, корректировка стиля Достоевского. Однако данная французская версия произведения оставалась единственной на протяжении 39 лет и заслужила положительную оценку современников.

В **параграфе 1.2.2** рассматривается история знакомства французских читателей с главой «У Тихона». Её первый перевод был предложен русским литературным и музыкальным критиком Б. Шлёцером (1922) и заслужил высокую оценку французских

⁸ Eltchaninoff M. Dostoïevski. Le roman du corps. Grenoble, 2013. P. 9, 178.

исследователей. В этом же году вышло отдельное издание главы в переводе И. Гальперина-Каминского, чья переводческая деятельность получила негативную оценку французских достоевистов за свободное отношение к оригиналу. В 1923 г. перевод главы опубликовал В. Биншток, передавший на французский язык лишь её вторую и третью части. Публикация неизвестной главы из романа «Бесы» стала фактом французской культуры, открыв важные аксиологические аспекты этого произведения. Это стало следствием всплеска интереса к русской культуре во Франции в начале XX в., обусловленного сначала деятельностью представителей театрального и изобразительного искусства, а затем – русской интеллигенции, эмигрировавшей в эту страну после революции.

Параграф 1.2.3 посвящён второму переводу романа «Бесы», выполненному Ж. Шюзевицем в 1925 г., включавшему главу «У Тихона». Благодаря ему французские читатели впервые получили возможность ознакомиться с полной версией произведения. Многолетнее общение Шюзевиля с представителями русской литературы Серебряного века (В. Брюсов, М. Цветаева, Н. Гумилёв и др.) повлияло на формирование его переводческого подхода, что не могло не отразиться в работе над романом «Бесы». Этот вариант романа значительно отличался от перевода В. Дерели, что обусловлено как историческими причинами, так и степенью культурной и языковой подготовки переводчика.

В **параграфе 1.2.4** рассматриваются сведения о третьем французском варианте произведения. Как и версия «Бесов» Шюзевиля, перевод Б. Шлёцера (1932), появился в эпоху наиболее острого интереса к книге, обусловленного событиями русской революции, показавшими актуальность романа. В отличие от предшественников для перевода заглавия романа Шлёцер выбрал вариант «Les Possédés», а не «Les Démons», чем восстановил авторские указания на смысловые особенности произведения, представленные посредством лексической переключки названия и эпиграфов к роману. Этот перевод был переиздан 12 раз, что делает его наиболее востребованным во французской культуре.

В **параграфе 1.2.5** представлена информация о французских переводах романа, опубликованных во второй половине XX в. В 1952 г. появился второй по числу переизданий перевод романа «Бесы», выполненный Э. Гертик. В 1960 г. вышла в свет французская версия романа Я. Звизагоры. Данный перевод не переиздавался.

Параграф 1.2.6 содержит сведения о последнем на сегодняшний день переводе книги А. Марковича и особенностях работы переводчика. Перевод вышел в 1995 г. в рамках масштабного проекта издательства «Actes Sud» по переводу всех произведений Достоевского. Переводы Марковича представляют новую эпоху в развитии переводческого подхода во Франции, заключающегося в повышении внимания к передаче особенностей оригинального текста на язык перевода. Внимание переводчика к стилю Достоевского, а также его билингвизм способствуют значительному отличию его работы от вариантов, изданных ранее. Современные французские специалисты, цитирующие романы Достоевского, обращаются преимущественно к переводам Шлёцера или Марковича, что свидетельствует о значимой роли этих переводов для современной французской рецепции произведения.

Факты истории переводов романа «Бесы» на французский язык свидетельствуют о том, что на протяжении десятилетий французы читали версии романа, в которых содержание и философская идея оригинала были отчасти трансформированы, что отразилось на восприятии во французской культуре не только самой книги, но и творчества писателя в целом. Интерес современных читателей и исследователей к этому роману, обусловленный актуальностью его философского и идейного содержания для современной социальной и политической ситуации во Франции, указывает на необходимость анализа качества его переводов.

В главе 2 «Воплощение концепта «бесовство» во французских переводах романа Ф.М. Достоевского «Бесы» (сюжет, композиция, система образов)» исследуются особенности представления базового концепта произведения с помощью его ключевых лексем в четырёх наиболее популярных разновременных переводах.

В разделе 2.1 представлены методологические основы изучения перевода. В отечественной филологической мысли к постановке проблемы методологии изучения переводов художественного текста обращались специалисты в области сравнительного литературоведения (А.В. Федоров, В.С. Виноградов, В.М. Жирмунский и др.), переводоведения (А.Д. Швейцер, В.Г. Гак, Н.К. Гарбовский и др.). Подробно разработана методология изучения переводов поэтических текстов (В.Я. Брюсов, К.И. Чуковский, С.Я. Маршак, М.П. Алексеев, В.Е. Шор, Ю.Д. Левин, М.Л. Гаспаров, А.М. Эткинд и др.). Однако вопрос о методологии изучения переводов крупных прозаических произведений не получил достаточного освещения. Работы, обращающиеся к подобным темам, при всей своей ценности обходят вниманием этот аспект, предлагая свою логику изучения перевода без рефлексии о закономерности и продуктивности предлагаемого подхода. Задача разработки методологии анализа переводов произведений крупной повествовательной формы обусловлена, с одной стороны, тем, что идея произведения выражена с помощью специфического языка и проявляется на всех уровнях его поэтики, с другой стороны, процессом перевода, при котором важнейшими элементами являются единицы языкового уровня. В качестве элемента, объединяющего все уровни художественного текста, можно рассматривать концепт, поскольку он получает проработку на смысловом уровне, проявляется на уровне слова и проникает в поэтику текста. Художественный концепт в данном исследовании понимается как одна из базовых единиц национальной картины мира, структурообразующий элемент, связывающий смысловой уровень произведения с уровнем поэтики и словесной ткани текста, и обеспечивающий реализацию всех значимых элементов языка произведения.

Вопрос о художественном концепте был осмыслен в работах отечественных литературоведов (А.Н. Веселовский, М.М. Бахтин, Д.С. Лихачёв, С.С. Аверинцев, А.В. Михайлов), специалистов в области семиотики (Ю.М. Лотман, В.Н. Топоров, Б.М. Гаспаров) и лингвистики (С.А. Алексеев (Аскольдов), Н.Д. Арутюнова, Ю.С. Степанов, А.Д. Шмелёв, Н.В. Володина, Л.В. Миллер, И.А. Тарасова, Н.В. Александрович и др.), в современных диссертационных исследованиях, авторы которых оценивают переводы художественных текстов на иностранный язык (Аблогина Е.В., Воскресенская Н.А.,

Кореневская О.В., Хило Е.С.). Несмотря на значительные достижения этих специалистов, к настоящему моменту отсутствует чётко разработанная методика целостного анализа переводов произведений крупной повествовательной формы. Применение методики концептологического анализа переводов шедевров национальной литературы позволяет оценить, насколько полно переводчикам удалось воспроизвести весь комплекс философских и аксиологических доминант текста, определить механизмы их вербализации с учётом идиостилевой организации.

В разделе 2.2 в результате изучения комплекса подготовительных материалов к произведению и эпистолярная Достоевского, характеризующего становление замысла, сделан вывод о том, что в основе романа «Бесы» лежит концепт «бесовство», генезис которого связан с авторским пониманием кризиса русской жизни и разрушением ценностной основы национального мира.

В результате рассмотрения особенностей объективации концепта «бесовство» в русской языковой картине мира XIX в. установлено, что в эту эпоху его базовыми репрезентантами были лексемы «бес», «чёрт», «демон». В ряде произведений А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, В.И. Даля, О.И. Сенковского, М.Ю. Лермонтова закрепились его основные признаки: *искушение, лесть, кружение, вьюга и вихрь, физическая сила, злоупотребление алкоголем*.⁹ Концепт был осмыслен и в русском фольклоре. В целом он получил диалектически сложное осмысление в русской культуре, в его ближнюю периферию вошли признаки *зло, болезнь, психические расстройства* и др., а в дальнюю – *социальные проблемы, душевные переживания* и пр., закрепились оппозиция беса как низменной сущности и демона – носителя романтического ореола.

При изучении словесной ткани романа было установлено, что слова, формирующие в русском языке ядро номинативного поля концепта «бесовство», последовательно обнаруживаются в важнейших для понимания логики сюжета фрагментах, организуют композиционную структуру текста, играют важную роль в понимании системы образов, упорядочивают элементы пространственно-временной организации произведения («бес» (20 употреблений), «демон» (4), «чёрт» (1) и др.)

Актуализация признаков концепта «бесовство» в экспозиции романа происходит с помощью причастия «взбесившегося» и фразеологического сочетания «белая горячка». Эти слова позволяют автору указать на наличие трагедии героя, сформировать вокруг него ореол таинственности, который будет разрушен позже: *«Когда караульный офицер прибежал <...> чтобы броситься на взбесившегося и связать его, то оказалось, что тот был в сильнейшей белой горячке»*.¹⁰

В завязке романа вербализация признаков концепта позволяет раскрыть связь бесовства с разрушением патриархальных ценностей в сознании русского дворянства через изображение порока матери главного героя: *«овладевал Варварой Петровной бес самой заносчивой гордости»* [X, 129-130].

⁹ Померанцева Э.В. Мифологические персонажи в русском фольклоре. М.: Наука, 1975. С. 118.

¹⁰ Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: В 30 т. Л.: Наука, 1972-1990. Т. 10. С. 43. Далее ссылки на это издание даются в тексте работы с указанием в скобках тома и страницы.

Далее признаки концепта «бесовство» последовательно реализуются в сюжете романа в словах действующих лиц. Так, состояние Гаганова во время его дуэли со Ставрогиным выражено через репрезентант концепта «бесовство» глагол «бесноваться», с помощью которого обозначена готовность героя совершить убийство: «*бесновался Гаганов, не слушая*» [X, 226]. Во фрагменте, в котором мать Лизы описывает странное поведение дочери, связанное с её одержимостью Ставрогиным («*ну и стала беситься <...> стала очень весела и легкомысленна и много хохотала <...> стала очень задумчива*»), и собственное самочувствие («*жизня не стало <...> зубы от него разболелись, ревматизм получила*» [X, 55]), бесовство раскрывается как социальная болезнь, поразившая дворянство. В словах Лебядкина проявляется социально-политический признак концепта «бесовство», представленный словом «черти», характеризующим участников группы П. Верховенского: «*Ой, жутко, ой, жутко; нет, вот тут так жутко! <...> Черт знает что затевают эти черти*» [X, 214]. С помощью лексемы «демон» в словах Варвары Петровны акцентируется закреплённая в подобных контекстах романтизация образа Ставрогина, а также репрезентируются признаки *уныние*, *внезапность* и *мучение*: («*он давно уже был бы спасен от грустного и «внезапного демона иронии», который всю жизнь терзал его (О демоне иронии опять удивительное выражение ваше, Степан Трофимович)*» [X, 151].

Отдельную смысловую группу составляют фрагменты, изображающие отношения Ставрогина и Даши. В их последнем диалоге репрезентанты концепта – «бесёнок», «расчётливый бес» и «бухгалтер» (как авторский вариант объективации концепта) – раскрывают рациональный взгляд Ставрогина на мир и его безразличие по отношению к идее убийства, актуализируется признак концепта *логика* («*Один бесенок предлагал мне вчера на мосту зарезать Лебядкина и Марию Тимофеевну <...> расчетливый бес! Бухгалтер!*» [X, 230]). Даша осознаёт трагедию Ставрогина, как и его мать, романтизируя образ героя: «*Да сохранит вас бог от вашего демона*» [X, 231]. В ответной реплике с помощью оппозиции «демон-бес» и семантического потенциала синонимов происходит саморазоблачение Ставрогина: «*О, какой мой демон! Это просто маленький, гаденький, золотушный бесенок с насморком, из неудавшихся*» [X, 231]. Диалог героев представляет собой узловой момент романа, в нём представлено самообличение Князя, признание в беспомощности и хладнокровии. Образная оппозиция Ставрогина и Даши становится главным способом актуализации концепта «бесовство» на уровне поэтики.

Особое значение для раскрытия признаков концепта «бесовство» и организации поэтики романа имеет оппозиция Ставрогина и Тихона. В словах Князя с помощью вопросительных конструкций, слов с семантикой неуверенности, противопоставлений, повторов раскрывается отсутствие чётких убеждений героя и утрата им веры: «*сомневаюсь и не уверен, что это я, а не в самом деле бес <...> А вы разве никак не можете предположить, что это в самом деле бес?»* [XI, 9]; «*я в беса-то верую, но под видом того, что не верую, хитро задаю вам вопрос: <...> я верую в беса, верую канонически, <...> А можно ль веровать в беса, не веруя в бога?»* [XI, 10]. Формальная

вера в беса, на которую указывает наречие «канонически», а также неверие героя в Бога выявляют его бездуховность. В словах Тихона раскрывается порок Ставрогина – гордыня: «*Всю гордость свою и беса вашего посрамите!*» [X, 29].

Кульминацией актуализации признаков концепта в словах персонажей романа на рефлексивном уровне становится эпизод чтения Степану Трофимовичу отрывка из притчи о бесах и последующий монолог героя: «*Эти бесы, выходящие из больного и входящие в свиней, – это все язвы, все миазмы, вся нечистота, все бесы и все бесенята...*» [X, 499]. Признак *болезнь* здесь раскрывается с помощью лексем *язвы, миазмы, больном*, а разнообразие репрезентантов указывает на многочисленность типов бесов.

Своеобразие аксиологического содержания концепта «бесовство» в романе «Бесы» обеспечивается с помощью актуализации в его ближней периферии признаков, которые в национальной картине мира относятся к периферии дальней: *отсутствие серьёзности, внезапность, ничтожность, уныние, логика и беспомощность*, раскрывающих причины бесовства как нравственного разрушения, а также признака *болезнь*, приобретающего в романе социальный характер. Оценочные признаки *отвращение* и *страх* указывают на деструктивный характер этого явления для общества. Специфика способа актуализации признаков определяется особенностями идиостиля Достоевского.

Признаки концепта «бесовство» определяют особенности динамики сюжета. Степень репрезентации признаков различается в разных композиционных частях романа. В экспозиции читатель узнаёт о некой дисгармоничности городского пространства и его жителей, во второй и третьей частях книги видит проявления этого явления: заговоры, убийства, пожар, самоубийства, и лишь в кульминации раскрываются причины распространения бесовства.

Признаки концепта структурируют систему персонажей и их взаимоотношения. Многочисленность подверженных бесовству героев позволяет автору показать масштаб проблемы, выделить различные типы беснующихся и выстроить иерархию бесов. Центральное место в системе образов занимает Ставрогин. Различные стороны его сущности и причины нравственной болезни, поразившей молодое поколение (гордость, неверие, отрыв от почвы, отказ от традиционных нравственных и религиозных ориентиров), раскрываются посредством образных оппозиций.

Таким образом, признаки концепта «бесовство» обретают важную роль в поэтике романа, организуя композицию, обеспечивая объединение многочисленных сюжетных линий и единство системы образов для создания масштабной картины, передающей глубину кризиса, поразившего Россию, обозначают его причины и позволяют поставить вопрос о возможных путях выхода.

В разделе 2.3 описаны результаты изучения степени представления аксиологического содержания концепта в переводах В. Дерели, Б. Шлёцера, Э. Гертик и А. Марковича. В параграфе 2.3.1 рассмотрен вопрос об адекватности передачи репрезентанта концепта «бесовство», служащего заглавием произведения. Заглавие «Les Possédés», закрепившееся во французской культуре благодаря Э.М. де Вогиюэ (1885)

и повторённое двумя первыми переводчиками, лишило французских читателей возможности осознать связь идеи романа с эпиграфом из стихотворения Пушкина. Такой перевод является некорректным с точки зрения передачи субъектно-объектных отношений. Лексема «*démons*» в современном французском языке постепенно утрачивает религиозное значение, поэтому не может отослать читателя к евангельской притче, как это сделал автор, указав ключ к пониманию своего произведения. Этот факт наряду с отсутствием во французском языке слова, соответствующего русской лексеме «бес», повлек за собой искажение в переводах ценностных доминант, воплощённых в заглавии романа и последовательно раскрывающихся в тексте. Шлёцер перевел заглавием словом «*les Démons*» («демоны / бесы»). Однако последующие переводчики (Гертик, Звизагора) восстановили традицию, заложенную Вогуэ. В 1959 г. Камю намеревался озаглавить пьесу, поставленную по мотивам романа, «*les Démons*», однако дирекция театра посчитала, что привычное название «*les Possédés*» привлечёт больше зрителей. Наконец, Маркович при выборе французского слова проявил солидарность со Шлёцером.

Параграф 2.3.2. посвящён изучению степени передачи признаков концепта «бесовство» в переводах романа «Бесы» на французский язык. Так, выявлены смысловые потери, обусловленные отсутствием возможности перевода слов, именующих концепт в русском языке. Дерели не переводит слово «черти»,¹¹ которым Липутин называет участников заговорщической группы П. Верховенского («*Чёрт знает что затевают эти черти, никогда не мог разобрать*» [X, 21]), использует разные лексеммы для передачи слова «бес» [Derély, T. 2; P. 113]. Шлёцер¹² и Гертик¹³ используют для передачи слова «черти» вариант «*démons*», который одновременно служит им для перевода слова «бесы». Для передачи на французский язык лексеммы «демон», служащей для развенчивания романтического ореола Ставрогина [X, 231], Дерели [Derély, 1, 57-58], Шлёцер [Schlœzer, 437] и Гертик используют лексему «*démon*». Маркович выбирает общепринятый перевод для этого слова – «*diaboles*», передавая существующую в русском языке разницу между лексеммами «бес» и «демон».¹⁴

Признаки *болезнь, ничтожность, неверие, сумасшествие, смех (насмешка)* воспроизводятся с потерями, что свидетельствует о коренных различиях в структуре национального характера и системе ценностей русских и французов. Для перевода сочетания «белая горячка», актуализирующего признак *болезнь*, в описании состояния Ставрогина Дерели [Derély, 1, 57-58] и Маркович [Markowicz, 1, 90] используют

¹¹Dostoevskij Th. *Les Possédés*. Trad. du russe par Victor Derély. Paris : Plon-Nourrit, 1886. T. 1. P. 452. Далее ссылки на это издание даются в тексте работы с указанием в скобках фамилии переводчика, тома и страницы.

¹²Dostoïevski F. *Les Démons (Les Possédés)*. Préface de Marthe Robert. Traduction de et notes de Boris Schlœzer. P.: Gallimard, 2016. P. 406. Далее ссылки на это издание даются в тексте работы с указанием в скобках фамилии переводчика и страницы.

¹³Dostoïevski F. *Les Démons (Les Possédés)*. Traduction d'Élisabeth Guertik; revue par Jean-Louis Backès. Paris: Le Livre de poche, 2014. P. 341-342. Далее ссылки на это издание даются в тексте работы с указанием в скобках фамилии переводчика и страницы.

¹⁴Dostoïevski F. *Les démons: roman en trois parties*; traduits du russe par André Markowicz. Paris : Actes Sud, 1995. T. 2. P. 113. Далее ссылки на это издание даются в тексте работы с указанием в скобках фамилии переводчика, тома и страницы.

медицинский термин «*delirium tremens*» (алкогольный делирий), который не только не соответствует регистру русского сочетания, но и представляет действие алкоголя в качестве причины странного поведения героя, что не соответствует оригиналу. Шлёцер [Schlœzer, 100] и Гертик [Guertik, 84] переводят его словами «*fièvre chaude*» (горячка, лихорадка), которое не подразумевает видений бесовских существей героем.

Реконструкция признака *ничтожность* теряет часть смыслового потенциала на французском языке в результате работы переводчиков над передачей синонимов, раскрывающих слабость Ставрогина и его неспособность на поступки, которых от него ожидают окружающие [X, 231]. В варианте Дерели появляется оттенок сочувствия («*rauvgre*» – «бедный»), усиленный с помощью перевода определения «из неудавшихся» словом «*un malchanceux*» (неудачливый, невезучий) [Derély, 1, 491]. В переводе этого слова Марковичем отсутствует семантика отвращения («*mesquin*» – «жалкий») [Markowicz, 1, 151]. Шлёцер [Schlœzer, 437] и Гертик [Guertik, 368] выбрали лексемы, значение которых наиболее приближенно к оригинальному смыслу («*vilain*» – «гадкий, мерзкий»).

При передаче на французский язык характеристики Лизы происходит потеря признака *сумасшествие*, выраженного глаголом «беситься» во всех переводах (*furieuse* – яростная [Derély, 1, 79], *en colère* – в гневе [Schlœzer, 120]), кроме варианта Марковича (*folle* – сумасшедшая) [Markowicz, 1, 114].

Признак *смех (насмешка)*, актуализирующий бездуховность Ставрогина («*А можно ль веровать в беса, не веруя в бога? – засмеялся Ставрогин*» [XI, 10]) в переводе Шлёцера был воспроизведён неполно, с помощью причастия «*en souriant*» (улыбаясь) [Schlœzer, 969]. Во французские варианты Дерели и Гертик этот фрагмент не вошёл.

На полноту воспроизведения признаков концепта «бесовство» влияет работа переводчиков с синтаксическим рисунком фраз, в которых вербализуются признаки концепта с их стилевым оформлением и интонационным рисунком («О, какой мой демон!» [X, 231], «*Mon démon ?*» («Мой демон/бес?»); «...я вам серьёзно и нагло скажу: я верую в беса, верую канонически», [XI, 10] «...*je vous dirai sérieusement, avec imprudence : oui, je crois au diable. Je crois canoniquement*; (я вам сказал бы серьёзно, с неосторожностью / неблагоприятием: да, я верю в чёрта / дьявола / беса. Я верю канонически)). В вариантах всех переводчиков за исключением Марковича наблюдается нивелирование повторов («за века, за века»: [X, 499], *depuis des siècles* [Derély, 2, 733-734], *au cours des siècles* [Schlœzer, 928-929]), опущение вводных слов, наречий, употребление которых, на первый взгляд, функционально не обусловлено («*Но, видно, тогда-то и овладевал Варварой Петровной бес самой заносчивой гордости*» [X, 129], [Derély, 1, 258], [Schlœzer, 255]), замена разговорного синтаксиса на порядок слов, характерный для письменной речи («*И дернуло меня сболтнуть Липутину*» [X, 214]: «*Et pourquoi ai-je fait des confidences à Lipoutine ?*» – «*И почему оказал я доверие Липутину?*» [Derély, 1, 452]).

Таким образом, часть аксиологического потенциала признаков концепта «бесовство», актуализированная в романе с помощью базовых лексем-репрезентантов и их ближайшего контекста, во французских переводах представлена редуцированно.

В главе 3. «Концепт “бесовство” на пространственно-временном уровне во французских переводах романа Ф.М. Достоевского “Бесы”» рассматриваются особенности репрезентации признаков концепта на уровне пространства и времени в оригинальном тексте (раздел 3.1) и их воспроизведение в переводах (раздел 3.2). В параграфе 3.1.1 изучены способы объективации признака *конец времени*. Время героев-бесов Шигалёва и П. Верховенского линейно и обуславливается их стремлением к полному разрушению традиционного для России религиозного течения жизни: «Он [Шигалёв – прим. Н.Б.] смотрел так, как будто ждал **разрушения мира**» [X, 110], «К **началу** будущего мая **начнётся**, а к **Покрову всё кончится**» [X, 289]. Другое восприятие времени характеризует беснующихся героев. Степан Трофимович стремится воспротивиться линейному движению, созданному бесами: «О, **почему бы совсем не быть этому послезавтра, этому воскресенью!**» [X, 100]. Кириллов искажает христианскую концепцию, полагая, что имеет право самостоятельно определить наступление конца времени: «**Время не предмет, а идея. Погаснет в уме**» [X, 188].

В параграфе 3.1.2 установлено, что важный в романной картине мира признак *угасание* получает воплощение посредством введения образов *потухшего солнца* и *самовара*, которые представлены в словах Марьи Тимофеевны [X, 117] и Лебядкина [X, 207]. Они указывают на эсхатологичность романного пространства и губительность бесовства, раскрывают суть Ставрогина, ошибочно воспринимаемого окружающими как солнце [X, 10; 193, 324, 404].

Параграф 3.1.3 посвящен рассмотрению признака *хаос*, проявленному во всех романских локусах. Центральным персонажем, обеспечивающим актуализацию признака, выступает Ставрогин. Основным способом его объективации являются перифраза пословицы «*здешний город – это все равно, что чёрт в корзине нес, да растрёс*» [X, 206], описание пейзажа [X, 203], выявление специфики взаимоотношений героев, осмысление скитальчества как способа их движения в пространстве.

В параграфе 3.1.4 изучены контексты, объективирующие признак *кружение* как одну из главных характеристик движения в романе. Она актуализуется в эпиграфе из стихотворения Пушкина. Вербализация признака в начале развития сюжета в словах Варвары Петровны и Степана Трофимовича знаменует начало распространения бесовства и осуществляется с помощью повторения глагола «*мети*», синтаксического рисунка, создающего динамику движения [X, 69], а также с помощью фразеологической избыточности, обозначенной двумя фразеологизмами «*закружилась голова*», «*стены пошли кругом*» [X, 61]. Данный признак служит для описания способа влияния главного беса на окружающих людей («*это уж их совсем закружит!*» [X, 474]).

Параграф 3.1.5 представляет особенности воплощения в художественной ткани романа «Бесы» признака *срыв*, среди которых наиболее важной становится метафора летящих с горы санок («*ну можно ли, чтобы санки, слетевшие сверху, остановились посредине горы?*», «*а с таковыми опаснее, если раз случится, что их санки почему-нибудь вдруг сорвутся с горы*»). В кульминации этот признак сначала раскрывает беснование

отдельных личностей, а затем служит для изображения срыва целых масс людей, благодаря чему достигается изображение всеобщего хаоса и разрушения. Через актуализацию ключевых признаков концепта «бесовство» в пространстве и времени романа происходит моделирование картины русского мира, с помощью которой показано, как отказ от традиционных ценностей и утрата веры ведут к разрушительным последствиям. Бесовское время имеет векторный характер и направлено на уничтожение традиционных нравственных и религиозных ценностей. Особенности актуализации признаков концепта в рассмотренных фрагментах определяются спецификой идиостиля писателя. Реализация его ключевых признаков происходит с помощью лексических повторов, ритма фраз, семантики внезапности, перифраз русских пословиц, лаконичных мрачных пейзажных зарисовок, отражающих социально-психологическое состояние общества.

В разделе 3.2 анализируются способы и проблемы перевода фрагментов романа «Бесы», рассмотренных в разделе 3.1.

При воспроизведении признака *конец времени* в переводе Дерели [Derély, 1, 209], Гертик [Guertik, 183] и Марковича [Markowicz, 1, 233-234] нивелируется важный для актуализации бесовского времени деструктивный аспект («разрушение мира» [X, 110] – «la fin du monde» («конец мира»). В переводах частично редуцирована идея бесовского вмешательства в сакральный ход времени («к Покрову»: «pour octobre» (к октябрю), «au 1er octobre» (к 1 октября) [Guertik, 461; Markowicz, 286]).

При переводе фразеологизма «чёрт в корзине нёс, да распрёс» [X, С. 206] Шлёцер [Schlœzer, 296] и Гертик [Guertik, 280] используют глагол «semer» (сеять, разбрасывать), который отражает разделённость населения города на небольшие группы, а не изображает беспорядок. Маркович использует для перевода выражение другой образ – «secouer comme un prune» [Markowicz, 1, 94] (трясти, как сливу), что помогает ему воспроизвести ощущение хаоса, вызванного вмешательством злой сущности.

В переводах наблюдается частичная редукция признака *кружение*. Ни один из переводчиков не использует однокоренные слова, описывающие в оригинале состояние Степана Трофимовича («закружилась голова», «стены пошли кругом» [X, 61]). Шлёцер не воспроизводит *кружение* в переводе, употребляя глагол «osciller» («качаться») [Schlœzer, 81], а Гертик искажает оригинальный образ, используя сочетание «les murs dansaient autour de lui» («стены танцевали вокруг него») [Guertik, 82]. Воспроизведение этого признака при переводе глагола «кружить» из внутреннего монолога Петра Верховенского представляет трудность для Шлёцера («perdre la tête» – «терять голову») [Schlœzer, 81] и Гертик («chavirer» – взволновать, потрясти) [Guertik, 82].

Очевидную сложность для переводчиков представляет образ срывающихся с горы санок, что связано с его нетипичностью для французской языковой картины мира. Дерели предпочёл заменить его другим образом («être hors de ses gonds» – быть вне себя) [Derély, 1, 241]). Шлёцер [Schlœzer, 506], и Гертик [Guertik, 472] для перевода слова «санки» использует лексему «traîneau» (сани, запряжённые лошадьми). Такие решения разрушают аллюзию на срыв свиней с горы из притчи.

Установлено, что актуализация ценностных аспектов была частично ослаблена из-за трансформаций, использованных тремя первыми переводчиками и нивелировавших особенности идиостиля писателя.

В **заключении** подведены основные итоги работы и определены ее перспективы. Специфика этапов рецепции романа «Бесы» во французской культуре показывает, что наиболее важными в этом произведении Достоевского для французских читателей являются его политические и социально-философские грани. Осмысление духовных аспектов проблематики не вызывает у них выраженного интереса, что обусловлено особенностями национального самосознания французов и их политической историей.

В рамках исследования разработан алгоритм концептологического анализа художественного текста, с помощью которого установлено, что как единица смыслового уровня концепт «бесовство» объединяет сюжетный, композиционный, образный, пространственно-временной уровни поэтики романа, обеспечивая целостность художественного текста. Выявление смысловой доминанты поэтики романа позволяет исследовать не просто воспроизведение её отдельных элементов во французских переводах, а их совокупность.

На протяжении 132 лет знакомства французских читателей с романом Достоевского «Бесы» (с 1886 по 2018 гг.) аксиологическое содержание и философская идея произведения в переводах были воспроизведены не в полной степени. При успешной передаче смыслового содержания оригинала и его формальных сторон переводчикам не удалось избежать частичной редукции аксиологических аспектов базового концепта романа. На особенности перевода романа оказали влияние относительная заинтересованность французов в аксиологических доминантах произведения, специфика переводческого метода во Франции, длительный период отсутствия понимания важности сохранения особенностей идиостиля Достоевского, консервативная отношение представителей французской культуры к использованию устного регистра литературного языка в художественных произведениях. Возможности воспроизведения признаков базового концепта средствами французского языка объясняются, с одной стороны, степенью готовности французов к восприятию доминант иных культур, получивших осмысление в литературе. С другой стороны, трансформация определённых авторских смысловых ударений, важных для передачи идей романа, объясняется концептуальной асимметрией, которая неминуемо влечёт за собой асимметрию языковую, что представляет проблему и для русских переводчиков французской литературы.

Перспективы исследования связаны с более подробным изучением способов объективации концепта «бесовство» в романе Ф.М. Достоевского «Бесы» на образном уровне, исследованием других концептов произведения, позволяющих создать целостную картину русской жизни эпохи, сопоставительным изучением переводов романа на французский и английский языки, изучением концептосферы других произведений Достоевского.

Работы, опубликованные по теме диссертации

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. **Булгакова Н. О.** Роман Ф. М. Достоевского «Бесы» во французских переводах: к вопросу о полноте передачи концепта «бесовство» / Н. О. Булгакова // Культура и текст. – 2018. – № 2 (33) – С. 69–89. – 1,2 а.л.

2. **Булгакова Н. О.** Концептосфера романа Ф. М. Достоевского «Бесы»: к определению базового концепта и его функции в поэтике романа / Н. О. Булгакова, О. В. Седельникова // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2018. – № 54. – С. 125–146. – DOI: 10.17223/19986645/54/8. – 1,4 / 1 а.л.

Web of Science: **Bulgakova N. O.** The sphere of concepts of the novel *demons* by Fyodor Dostoevsky: on revealing the main concept and its function in the poetics of the book / N. O. Bulgakova, O. V. Sedelnikova // Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Filologiya – Tomsk state university journal of philology. – 2018. – Vol. 54. – P. 125–146.

3. **Булгакова Н. О.** Восприятие романа Ф. М. Достоевского «Бесы» во Франции (1900–1970-е гг.) / Н. О. Булгакова // Культура и текст. – 2018. – № 3 (34). – С. 31–51. – 1,2 а.л.

Статьи в прочих научных изданиях:

4. **Булгакова Н. О.** Особенности стиля Ф. М. Достоевского в воссоздании характера Ставрогина: к постановке проблемы / Н. О. Булгакова // Лингвогуманитарное образование в пространстве технического вуза : сборник трудов международной заочной научно-методической интернет-конференции. Томск, 11–12 декабря 2012 г. – Томск, 2012. – С. 304–312. – 0,5 а.л.

5. **Булгакова Н. О.** Роман Ф. М. Достоевского «Бесы» в переводе В. Дерели и А. Марковича (к постановке проблемы) / Н. О. Булгакова, О. В. Седельникова // Неделя науки СПбГПУ : материалы научно-практической конференции с международным участием. Санкт-Петербург, 02–07 декабря 2013 г. – Санкт-Петербург, 2014. – С. 34–36. – 0,2 / 0,1 а.л.

6. **Булгакова Н. О.** «...Я так подл и гадок, Даша» (К вопросу о сущности главного героя романа Достоевского «Бесы») / Н.О. Булгакова // Коммуникативные аспекты языка и культуры : сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Томск, 28–30 мая 2013 г. – Томск, 2013 – Ч. 1 – С. 161–169. – 0,5 а.л.

7. **Булгакова Н. О.** К вопросу о способах выявления сущности главного героя романа Достоевского «Бесы»: Ставрогин и Даша» / Н. О. Булгакова // Коммуникативные аспекты языка и культуры : сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Томск, 28–30 мая 2013 г. – Томск, 2013. – Ч. 1 – С. 156–161. – 0,4 а.л.

8. **Булгакова Н. О.** Творчество Достоевского в переводах на французский язык: к постановке проблемы / Н. О. Булгакова // Коммуникативные аспекты языка и культуры : сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Томск, 21–23 мая 2014 г. – Томск, 2014. – Ч. 1. – С. 333–339. – 0,4 а.л.

9. **Булгакова Н. О.** Проблема передачи индивидуального авторского стиля в разновременных переводах романа Ф. М. Достоевского «Бесы» на французский язык: к постановке проблемы / Н. О. Булгакова, О. В. Седельникова // Наука в современных условиях : материалы II (XLII) Международной научно-практической конференции по философским, филологическим, юридическим, педагогическим, экономическим, психологическим, социологическим и политическим наукам. Горловка, Украина, 20–21 февраля 2014 г. – Горловка, 2014. – С. 62–68. – 0,4 / 0,2 а.л.

10. **Булгакова Н. О.** Портрет Ставрогина: к вопросу об особенностях идиостиля Ф. М. Достоевского в романе «Бесы» / Н. О. Булгакова, О. В. Седельникова // Вестник науки Сибири. – 2015. – Спецвыпуск (15). – С. 235–239. – 0,6 / 0,4 а.л.

11. **Булгакова Н. О.** Ранний этап рецепции романа Ф. М. Достоевского «Бесы» во французской культуре. К постановке проблемы / Н. О. Булгакова // Молодая филология – 2016 (по материалам исследований молодых ученых) : межвузовский сборник научных трудов. – Новосибирск, 2016. – Ч. 2. – С. 4–10. – 0,4 а.л.

12. **Булгакова Н. О.** Репрезентация портрета Ставрогина в переводах романа Ф. М. Достоевского «Бесы» на французский язык: к постановке проблемы / О. Н. Булгакова, О. В. Седельникова // Культура и текст. – 2016. – № 3 (26). – С. 77–92. – 0,9 / 0,6 а.л.

13. **Булгакова Н. О.** Рецепция романа Ф. М. Достоевского «Бесы» во французской культуре: о переводе названия произведения / Н. О. Булгакова // Достоевский и современность : материалы XXXI Международных Старорусских чтений 2016 года. Старая Русса, 21–24 мая 2016 г. – Великий Новгород, 2017. – С. 21–31. – 0,6 а.л.

14. **Булгакова Н. О.** Роман Ф. М. Достоевского «Бесы» в переводе на французский язык: о воспроизведении ключевого концепта в словах хроникера / Н. О. Булгакова // Достоевский и современность : материалы XXXII Международных Старорусских чтений 2017 года. Старая Русса, 22–25 мая 2017 г. – Великий Новгород, 2018. – С. 63–73. – 0,7 а.л.

Издание подготовлено в авторской редакции.
Отпечатано на участке цифровой печати
Издательского Дома Томского государственного университета
Заказ № 2102 от «22» февраля 2019 г. Тираж 100 экз.
г. Томск Московский тр. 8 тел.53-15-28